Стихи в пиджаке от Кардена

Известия. – 1997. – 24 окт. – с. 8

В Зале имени Чайковского состоялся творческий вечер Андрея Вознесенского

Кто помнит поэтические вечера в Политехническом музее, где верховодили еще по-студенчески задиристые Вознесенский и Евтушенко, Рождественский и Ахмадулина, невольно сравнивали того Вознесенского с нынешним. Тогда начинающие, по сути, стихотворцы стали метой времени. Не случайно они так напугали Никиту Сергеевича Хрущева, вступившего в перепалку с беспартийным и даже не комсомольцем Вознесенским.

В конце концов поэтов из Политехнического убрали. Но написанное пером вырубить уже не удалось.

Разумеется, время меняло и страну, и ее поэтов. Постепенно самые знаменитые переместились в Зал имени Чайковского. У Вознесенского свитер и кофта заменены теперь на пиджак от его друга Пьера Кардена. Он пополнел и поседел. Но на шею по-прежнему кинут платок, как напоминание о бесплатных временах Политехнического.

И как тогда, «всем существом в поэте» он подчеркнуто злободневен. В фойе Зала Чайковского продавали его новый сборник, выпущенный издательством «Терра», — «Казино «Россия». Оказывается, сборник издан — то есть набран, сверстан, замысловато смакетирован, одет в изящную белую с золотом обложку — всего за три недели. Но что еще удивительнее, некоторые стихи в нем написаны в эти же три недели. В частности, «папарацци за Дианой понеслись вперегонки»... Или: «Небо нависло над Переделкином словно беззвучный плач по Булату»...

Святослав Бэлза, который вел этот вечер, справедливо заметил, что Вознесенский никогда не отмечает своих юбилеев, не принимает сопутствующих наград,— он отмечает лишь выход своих новых книг, при этом угощая читателей шампанским. По традиции ему помогает музыка: в этот раз мы услышали блистательного органиста Гарри Гродберга.

Книга «Казино «Россия» — плод последних двух лет. Она не только наполнена событиями и размышлениями этого времени — она органично вышла из него своей лексикой, драматичными образами (например «Пара-шут», «Летальный лейтенант»), метафорами, которые, будучи у Вознесенского всегда сугубо субъективными, необъяснимо принимаются всеми. И, конечно, Вознесенский остается неукротимым, неисправимым экспериментатором, почти фокусником, извлекающим из обыкновенного русского слова максимум возможного.

Но главное, что связует Вознесенского в Зале Чайковского с Вознесенским из Политехнического — его преданность России: «проклятое место обитания, но обетованная страна!». Его преклонение перед штучной интеллигенцией, которая образует сборную духа этой страны.

...23-летний Павел Степанов погиб в Чечне. В его записной книжке среди собственных стихов были переписаны стихи Вознесенского «Очисти снег». В «Известиях» их по горячим следам напечатали под именем погибшего. Андрей сказал на это: «Теперь он навеки соавтор этих стихов»...

На вечере в Зале Чайковского Андрея буквально завалили цветами. Хотя важнее, что из зала его просили прочесть то или иное стихотворение. Вознесенского знают, цитируют,— что может быть для поэта дороже?..

Георгий МЕЛИКЯНЦ,
«Известия».

Фото Ивана СЕКРЕТАРЕВА.

● *Андрей Вознесенский*

Храм

На сердце хмара.
В век безвременья
мы не построили своего храма.
Мы все — римейки.

Мы возвели, что взорвали хамы.
Нас небеса еще не простили —
мы не построили своего храма.
В нас нету стиля.

Мышки-норушки,
не сеем сами.
Красой нарышкинской,
душой нарушенной,
чужими молимся словесами.

Тишь в нашей заводи.
Но скажем прямо —
создал же Гауди молитву-ауди.
Но мы не создали с в о е г о храма.

Не в форме порно.
Но даже в сердце
мы не построили нерукотворной
домашней церкви.

Бог нас не видит.
И оттого
все наши драмы —
мы не построили своего
храма.